

- ⁹ См.: Найденова Л.П. Мир человека на Руси в XVI в. (по Домострою и памяткам права): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1998
- ¹⁰ Филошкин А.И. Андрей Михайлович Курбский. С. 9.
- ¹¹ Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии. С. 7.
- ¹² См.: Там же. С. 21.
- ¹³ Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Регион Докса: Источниковедение культуры. М., 2005. С. 172.
- ¹⁴ См.: От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства. М., 1994.
- ¹⁵ См.: Неберекутина Е.В. Поиски автора Степенной книги // От Нестора до Фонвизина; Конавская Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XIV в.). М., 2000; и др.
- ¹⁶ См.: Stone L. Prosopography // Historical Studies Today / Ed. by F. Gilbert and St. Graubart. New York. 1972 P. 107.
- ¹⁷ Филошкин А.И. Андрей Михайлович Курбский. С. 6.
- ¹⁸ Там же. С. 9.
- ¹⁹ Там же. С. 3–8.
- ²⁰ Там же. С. 579.
- ²¹ Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Регион Докса. С. 173.

ОБРАЗОВАНИЕ

*В.Н. Азаров
(Екатеринбург)*

Некоторые аспекты взаимоотношений власти и высшей школы в годы НЭПа

На протяжении XIX–XX вв. отношения между государственной властью и высшими учебными заведениями в России практически всегда были напряженными. Авторитарная власть, за исключением кратких периодов реформ самой своей природой вступала в противоречие с либеральными тенденциями, характерными для развития высшей школы, стремилась ограничить или полностью уничтожить автономию университетов. Данная проблема многократно обострилась после Октябрьской революции и прихода к власти большевиков. Новый политический режим стремился не только к полному бюрократическому подчинению высшей школы, но и ставил своей целью установление тотального идеологического контроля над наукой, образованием и культурой.

Переход к НЭПу означал определенную либерализацию экономики, но оживление общественно-политической жизни оказалась очень кратковременным. Уже в 1922 г. по инициативе высшего руководства страны были предприняты репрессивные меры против интеллигенции, церкви, социалистических партий эсеров и мень-

шевиков. Особенно негативно на развитие науки и образования сказалась насильственная высылка из страны большой группы философов, историков, экономистов, социологов, вся вина которых заключалась в том, что они отказывались принимать большевистскую идеологическую доктрину. Обосновывая это решение, В.И. Ленин откровенно признавал, что одной из главных причин изгнания из страны видных представителей гуманитарной интеллигенции было их «вредное» с точки зрения большевиков влияние на учащуюся молодежь¹. Тем самым власти недвусмысленно показывали, что отныне образование в стране может существовать только в строго определенных идеологических рамках.

В условиях сложившейся в 1920-х гг. политической системы преследования «буржуазной» интеллигенции, предпринятые центральными властями, неизбежно распространялись по всей стране. Не был исключением в этом отношении и уральский регион. Так, например, в 1923 г. из Уральского университета по причине «политической неблагонадежности» были уволены несколько ведущих профессоров, в том числе известный ученый М.О. Клер. В 1924 г. в рамках кампании чистки вузов из Пермского университета были исключены свыше четверти студентов, как имевших «социально-чуждое» происхождение². Подобные факты, в первую очередь, были обусловлены стремлением уральских властей четко следовать установкам высшего партийного и государственного руководства.

Одним из главных направлений политики в области образования в 1920-е гг. была пролетаризация высшей школы. В этом проявилась двойственность отношения власти к образованию и положения высших учебных заведений в советский период российской истории. С одной стороны, курс на пролетаризацию высшей школы демонстрировал классовую нетерпимость большевистских руководителей, их враждебное отношение к «старой» интеллигенции, приводил к снижению качества образования, но в то же время создание системы рабфаков открывало доступ к высшему образованию многочисленным представителям тех социальных слоев, прежде всего рабочих и крестьянской бедноты, которые в дореволюционной России были лишены такой возможности. Высшее образование становилось более массовым. В самые тяжелые моменты истории страны открывались новые высшие учебные заведения. Ярким примером такого подхода является создание в октябре 1920 г., всего через несколько месяцев после окончания на Урале сражений с белогвардейцами, Уральского государственного университета.

При всей условности исторических аналогий и сравнений изучение развития высшего образования в советское время наводит на размышление о современной ситуации в этой области. В «демократической» России в начале XXI в. с самых высоких правительствен-

ных и парламентских трибун, из уст меняющихся как в калейдоскопе министров образования звучат заявления о том, что в стране слишком много науки, слишком много студентов, о необходимости сокращения бюджетных мест в вузах, закрытии многих институтов и университетов, намечаются практические шаги по реализации такой политики. Конечно, в советское время проблемы высшего образования никогда не были приоритетными в сравнении с нуждами тяжелой промышленности, обороны и безопасности, но необходимость повышения роли науки и образования в жизни общества под сомнение не ставилась. «Реформы» образования, целью которых были бы «экономия» государственных средств, закрытие и ликвидация вузов, сокращение числа студентов и пр. не провозглашались и не осуществлялись даже в самые мрачные периоды идеологического диктата и репрессий.

Примечания

¹ См. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 54. С. 266.

² См. Урал : век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, 2000. С. 83–84.

*Н.Е. Гордеева,
Э. Талипова, О. Юрченко
(Екатеринбург)*

Вклад преподавателей Свердловского областного педагогического колледжа в культурно-просветительскую и общественную деятельность во второй половине XX в.

История Свердловского Областного педагогического училища имени Горького начинается в 1922 г. За прошедшее время через стены учебного заведения прошли тысячи студентов и сотни преподавателей. В их биографиях отразились не только этапы развития самого колледжа, но и этапы развития отечественного образования, а также особенности государственной политики в области просвещения.

Беглый просмотр автобиографий и личных дел преподавателей колледжа формирует яркую картину из переплетений человеческих судеб, а отчеты по педагогической практике в различные десятилетия показывают вклад преподавателей в культурно-просветительскую деятельность уральской интеллигенции.

Большая часть преподавателей колледжа второй половины XX в., происходила из семей рабочих и крестьян, начиная с 70-х годов – из служащих. География мест рождения преподавателей отражает почти всю территорию бывшего Советского Союза: от Петропавловска-Камчатского до Прибалтики, от Казахстана до республики Коми. Следует отметить, что большинство иногородних